



Глава 18

Гетто и убийство евреев в районах военной администрации

Огромные пространства возле линии фронта - от Ленинграда на севере и до Крыма и Кавказа на юге - находились под властью военной администрации с первого дня их оккупации и вплоть до отступления немецких войск. В тыловых районах фронта, где действовали дивизии безопасности, военная администрация подчинялась им. Ортскомендатуры и фельдкомендатуры не были закреплены постоянно за одной и той же местностью - они смещались в соответствии с передвижениями военных соединений, которым они подчинялись, а их места занимали штабы тыловых военных эшелонов.

А. Восточная Белоруссия

Военная администрация контролировала большую часть Восточной Белоруссии, в том числе восточную часть Минской области (без городов Минск и Слуцк), Витебскую, Могилевскую и Гомельскую области. Перед войной здесь проживало более 200.000 евреев и, по некоторым оценкам, более половины из них осталось под немецкой оккупацией. Власть в этих областях принадлежала группе армий "Центр"; уничтожением евреев занималась айнзацгруппа Б, силы полиции и СС, а также местная белорусская полиция.

Витебск, где до войны проживало около 38.000 евреев, был захвачен 11 июля 1941 г., в городе осталось около 16.000 евреев. Перепись еврейского населения, проведенная юденратом по приказу германского командования, зарегистрировала, согласно отчетам айнзацгруппы от 26 июля, около 3.000 евреев. Остальные от переписи уклонились. С первых же дней оккупации в городе начала действовать айнзацкоманда 7. В отчете айнзацгрупп от 12 августа 1941 г. сказано, что в Витебске *"застрелены 332 еврея... 27 евреев, которые отказались выйти на работу, расстреляны публично"*. В конце июля - начале августа 1941 г. евреев Витебска загнали в гетто, созданное на северном берегу реки Западная Двина. Квартал, где расположили гетто, сильно пострадал от немецких бомбежек, большинство домов в нем сгорело. Часть евреев переправляли в гетто через Двину в лодках, нагруженных до отказа, и многие лодки, в которых сидели в основном женщины, дети и старики, перевернулись - или немцы опрокинули их. Тех, кто пытался спастись вплавь, немцы расстреливали. Согласно свидетельствам, около 2.000 евреев утонуло в реке.

В гетто царили голод и тиф, смертность достигала 30-40 человек в день. Армия, в распоряжении которой находился лагерь в Витебске, где содержались в заключении гражданские лица, обнаружила там 397 евреев и передала их айнзацкоманде 9, обвинив в том, что они *"совершали подрывные действия и напали на немецких солдат"*. Всех их приговорили к смерти.



Гетто просуществовало 10-12 недель, 8-11 октября 1941 г. 10.000-11.000 его обитателей вывезли в Иловский овраг неподалеку от села Мишкури и убили в противотанковых рвах. Часть грузовиков, использованных для перевозки евреев к месту казни, принадлежала городскому управлению, а водители были местными жителями. После ликвидации гетто в городе провели поиски спрятавшихся евреев. Многие из них были схвачены и застрелены. Айнзацгруппы 25 октября 1941 г. отчитывались:

"8 октября 1941 г. начато окончательное уничтожение евреев в гетто Витебска в связи с опасностью распространения предполагаемой эпидемии. Число евреев, получивших "специальное обслуживание" сводится примерно к трем тысячам."

В отчете айнзацгрупп от 19 декабря 1941 г. говорится, что число евреев, убитых во время ликвидации гетто, составляло 4.090. Согласно отчету ЧГК в Витебске убито 13.500 граждан. Там не сказано, что речь идет о евреях, они названы "советскими гражданами", но это обычная формулировка большинства отчетов ЧГК. В одном из свидетельств, приложенных к отчету, сказано, что в Витебское гетто было согнано 13.000 евреев, из них 5.000 умерли от голода, а 8.000 расстреляны.

В городе Борисове к северо-востоку от Минска накануне войны проживало более 10.000 евреев. Город был взят в начале июля 1941 г., и только немногим евреям удалось эвакуироваться. Около 8.000 евреев и беженцев из западных районов согнали 25 июля в гетто, выстроенное на окраине города. В отчете айнзацгрупп от 23 сентября 1941 г. сказано: *"176 евреев уничтожены, поскольку они протестовали против создания гетто"*. В других отчетах говорится, что *"118 евреев уничтожены, поскольку они саботировали работу, а также занимались грабежом"* и *"согласно приказу местного командования, в Борисове были расстреляны 146 евреев"*. 20 октября 1941 г. гетто ликвидировали. Евреев гетто расстреляли в Разовевке, неподалеку от аэродрома, на расстоянии двух-трех километров от города. Свидетель акции обервахмистр Зоннекен рассказал:

"Начальник русской полиции Эхов сообщил мне, что в ночь с воскресенья на понедельник будут расстреляны все евреи Борисова - около 8.000 человек. Мне сообщили также, что около 1.500 ремесленников, которые нужны для восстановления хозяйства, временно будут оставлены в живых... Эхов был немцем с Поволжья... Я поговорил с хозяином дома, в котором остановился, русским по национальности. Населению было известно о готовящемся уничтожении евреев. Хозяин, как мне кажется, выразил общее мнение всех неевреев Борисова, сказав: "Да пропади они пропадом, нам от них одни беды".

В три часа ночи началась акция. Вначале вывели мужчин... их конвоировали люди из русской полиции Борисова. Но, поскольку их было недостаточно, прислали подкрепление из Зембина, а также других русских полицейских... В течение всего дня издали доносились выстрелы... Все это на глазах у населения и солдат... Вечером стрельба раздавалась не в лесу, а в самом гетто и на всех улицах города, поскольку многие евреи, пытаясь спастись, бежали из гетто и искали убежища в городе... В 10 часов вечера в городе вспыхнули



пожары; стрельба еще продолжалась. В гетто загорелись отдельные дома, на близлежащих улицах - тоже... Ближе к вечеру были вызваны на помощь немецкие солдаты, им были приказано окружить гетто, чтобы воспрепятствовать бегству евреев. Один сержант рассказал мне, что они поймали нескольких евреев и передали их русской полиции, чтобы те их расстреляли... Я слышал, что многие евреи покончили с собой, сбросившись в реку Березина... За несколько дней до акции русские военнопленные вырыли в лесу ров длиной сто метров, шириной пять метров и глубиной три метра... Я встретил двух немецких солдат... Они рассказали, что русские полицейские напивались допьяна, иначе они не могли бы выполнить свою задачу. Жители Борисова уверены, что русские полицейские присвоили все ценные вещи, оставшиеся после евреев: золото, деньги, меха, отрезы и прочее."

Когда говорится о "русской полиции", имеется в виду местная полиция, в которой служили белорусы и русские. Случаи, когда местная полиция осуществляла акции уничтожения - как в присутствии Сипо и Орпо, так и без них - происходили весьма часто, особенно в небольших городах и местечках. Решение об уничтожении евреев принимала обычно Сипо округа, она же и отдавала местной полиции приказы об исполнении.

В городе Полоцке Витебской области накануне войны проживало более 6.500 евреев. Выезды из города были перекрыты еще до его захвата 16 июля 1941 г., и около 5.000 евреев оказались в оккупации. В конце июля - начале августа 1941 г. было создано гетто. В сентябре евреев гетто вывезли за город, в деревню Лозовка, и поселили в десяти бараках, по 40-50 человек в бараке, под надзором белорусских полицейских. В гетто царил голод, распространялись болезни, и смертность в нем была очень высокой. Один из обитателей гетто рассказывает:

"Убежать из гетто можно было, но бежать было некуда, партизан еще не было. Про тех, что увезли на машинах из Полоцка в начале оккупации, ходили всякие слухи - и что видели, как они где-то урожаем убирают, и что их отправили в Палестину. Утром 21 ноября опять приехали немцы и полицейские. Мы подумали, что это, как и раньше, приехали грабить. Всех выгнали из барачков, построили, открыли ворота и повели в сторону Боровухи... О том, что ведут расстреливать, не догадывались... Вдруг послышались выстрелы - это первых уже начали расстреливать... Полицейские велели нам раздеться... Немцы стреляли... Полицай Шастидко, который жил на нашей улице, заметив, что я не иду к ямам, крикнул: "А ты чего стоишь, а ну-ка пошел!", и ударил меня по голове велосипедной цепью... Я бросился бежать мимо этих ям, в лес..."

Местом казни евреев Полоцка была каменоломня в Касавере.

Город Орша Витебской области был взят 16 июля 1941 г. Накануне войны в городе проживало около 8.000 евреев, две трети из них, а может, и половина, остались на оккупированной территории. Гетто в Орше создали в сентябре 1941 г. в 20-25 маленьких домиках на улице Энгельса. Положение в гетто было крайне тяжелым. Еврейка Бася Пикман, скитавшаяся в то время по Белоруссии, рассказывала:



"Я видела гетто в Орше. Оно было еще страшнее Минского. Замерзающие старухи копошились среди трупов. Девушки с кровоподтеками, распухшие от голода, спрашивали: "Когда за нами придут?" - смерть казалась им избавлением."

Гауптман Пауль Эйк, служивший в военной комендатуре Орши, свидетельствовал в качестве обвиняемого на судебном процессе в Минске во второй половине 1946 года:

"Все обитатели гетто были расстреляны, 1.750 человек... Казнью руководил офицер СД Решке... Я выделил солдат для оцепления гетто... Расстрел производился на еврейском кладбище. Расстреливали группы по 25 человек... Я присутствовал на месте казни из любопытства... Я отрядил десять солдат, чтобы они стояли на страже вокруг места расстрела..."

Гетто в Орше уничтожили в конце ноября 1941 г. и, согласно материалам ЧГК, там убили около 6.000 евреев.

Местечко Ляды в Витебской области в досоветский период было известным центром хасидизма. До войны там проживало менее 1.000 евреев, и большинство из них остались в местечке, когда его захватили в июле 1941 г. В Лядах создали гетто, в него свезли евреев из соседних местечек. В марте 1942 г. всех жителей гетто перевезли на другой берег реки Мереи и там расстреляли в противотанковых рвах.

Бобруйск был взят 28 июня. Из-за столь быстрого захвата города в нем осталось 20.000 евреев из 27.000, живших здесь до войны. Рапорт айнзацгрупп сообщает об уничтожении местных евреев:

*"29 августа 1941 г.: определенное количество евреев было расстреляно за пропаганду и распространение слухов среди населения... 23 сентября 1941 г... 407 человек уничтожено...
9 октября 1941 г.:... 1.380 человек уничтожено, 20 из них при попытке к бегству...
25 октября 1941 г.: подразделение айнзацкоманды 8 казнило 418 людей, среди которых были евреи-бунтовщики..."*

Гетто в Бобруйске было организовано 22 октября 1941 г. в районе аэродрома. Евреям дали три дня на переезд в гетто. 7 ноября 1941 г. гетто полностью ликвидировали. Из рапорта айнзацгрупп от 19 декабря 1941 г. об уничтожении евреев Бобруйска:

"Часть евреев перестала носить свои опознавательные знаки... Стали обнаруживаться связи с партизанами... В специальной акции было расстреляно 5.280 евреев обоих полов. Город Бобруйск и его окрестности очищены от евреев."

Могилев был занят 26 июля 1941 г. При переписи населения, проведенной там в конце августа 1941 г., было зарегистрировано 6.437 евреев, из них 2.090 детей



младше 15 лет (перед войной там жило 20.000 евреев). Первое распоряжение о создании гетто появилось 13 августа. Распоряжение подписал бургомистр города, белорус, основываясь на приказе военного коменданта. По неизвестным причинам переезд евреев в гетто отложили, и следующее подобное распоряжение было опубликовано 25 сентября: евреям предписывалось перебраться в гетто в течение пяти дней и обнести гетто колючей проволокой. В период, предшествовавший созданию гетто, казнили 632 еврея, больше половины из них - женщины. Этим евреям обвинили в распространении слухов и в неповиновении немецким властям, а именно: в уклонении от ношения желтой звезды, в отказе перебраться в гетто и т.п. Германские власти раскрыли в Могилеве подпольную группу, состоящую из 55 человек, среди них 22 еврея. Всех казнили. В Могилеве были проведены две крупные акции уничтожения: первая 2-3 октября, вторая 13 октября 1941 г., когда было уничтожено гетто.

В военном дневнике 322-го батальона Орпо, подразделения которого участвовали в первой акции, записано следующее:

"3 октября... 7 и 9 роты совместно со служащими штаба... старшего начальника СС и полиции группы "Центр" казнили 2.208 евреев и евреек в лесу под Могилевом..."

О второй акции рапорт айнзацгрупп от 14 ноября 1941 г. сообщает:

"13 октября в Могилеве при содействии полицейского полка группы армий "Центр" была проведена крупная акция. В этой акции были уничтожены 3.726 евреев. Эти шаги были необходимы... они продолжали антигерманскую деятельность... Чтобы предотвратить продолжение подрывных действий и для борьбы с партизанами 23 октября 1941 г. в Могилеве и окрестностях было уничтожено еще 239 евреев обоих полов."

Армия оставила в Могилеве около 200 нужных ей евреев-специалистов, без семей. Их держали в лагере для гражданских лиц, где находилось также несколько сотен узников-неевреев.

Большинство из 1.700 евреев, проживавших в местечке Климовичи накануне войны, не успели эвакуироваться. 6 ноября 1941 г. около 900 из них были расстреляны возле села Долгая Дубрава - в акции участвовало несколько эсэсовцев, но расстрельщики у рвов в большинстве своем принадлежали к местной полиции. Немцы оставили в живых несколько десятков работников. Почти все, кроме нескольких портных и сапожников, были расстреляны в конце ноября 1941 г.

В Гомеле до войны проживало более 40.000 евреев. Город был оккупирован только 19 августа 1941 г., почти через два месяца после нападения Германии. В городе осталось около 4.000 евреев. Поскольку в городе не нашлось места для одного большого гетто из-за разрушений, причиненных бомбежками и боями, которые там велись, евреев согнали в четыре маленьких гетто, изолированных друг от друга. В одно из них свезли также евреев из местечка Лоев. Крупная операция по уничтожению, когда было убито около 2.500 человек, прошла 4



ноября 1941 г. в противотанковых рвах на территории тракторной станции за городом. Остальных евреев истребили либо раньше, в менее масштабных акциях, либо позже - когда они пытались укрыться в городе, но были обнаружены.

Город Речица Гомельской области был взят в середине августа 1941 г. В городе оставалось около 3.000 евреев из 7.000, живших там до войны. В начале ноября 1941 г. всех евреев собрали в большом здании в промышленном районе города, а в конце месяца вывезли за город и расстреляли в противотанковых рвах. Во всех остальных, не упомянутых выше, городах, местечках и деревнях Восточной Белоруссии, находящихся под властью немецкой военной администрации, евреи были уничтожены полностью до февраля 1942 г.

Истребление еврейской общины в Яновичах (Витебская область) было характерно для казней евреев в десятках местечек этого района. В Яновичах накануне войны треть всего населения местечка составляли более 700 евреев. К моменту его захвата 11-12 июля 1941 г. евреи, за исключением нескольких семей, не успели эвакуироваться. В начале оккупации в местечке оказалось около 1.500 евреев, поскольку к местным жителям прибавились беженцы из Лиозно, Витебска, с запада Белоруссии, а также гости, которые приехали в местечко на лето из Москвы и Ленинграда. Местное управление провело перепись еврейского населения. В местечке назначили юденрат. В начале августа 1941 г. 220 еврейских мужчин вывели из городка на расстояние одного километра и там расстреляли. Во второй половине августа евреев согнали в гетто, а 12-13 сентября их вывезли к противотанковым рвам возле села Зайцево, в семи километрах от местечка, и расстреляли. В акции участвовало подразделение СС и местные полицейские. Спасшийся от расстрела Борис Эфрос рассказал об отношении местного населения к евреям:

"Нам не удалось убежать, мы вернулись в Яновичи... Дом, в котором мы жили, был уже занят Чугуновым. Его дом пострадал от снаряда, и он захватил нашу квартиру... Он не только не дал нам войти в нашу квартиру - он даже не позволил взять те вещи, которые в ней находились... Жаловаться немцам не имело смысла..."

Сам свидетель спрятался во время акции, а потом бежал из местечка. Русская женщина из Яновичей Мария Федоренко свидетельствовала:

"Перед тем, как было организовано гетто, некоторые из евреев оставили своим русским соседям кое-что [из вещей]. Те, у кого была душа, приносили евреям еду... Потом, когда евреев увели [на казнь], местные жители стали ходить по домам и собирать оставленные евреями вещи... Люди обменивались впечатлениями и хвастались друг перед другом вещами, которые они забрали."

Яновичи и его население ничем не отличались от многих других городков на оккупированных территориях Советского Союза. В рапорте айнзацгрупп от 19 декабря 1941 г., который подытоживал деятельность айнзацгруппы Б к тому дню, написано:



"Поскольку евреи из местечка Паричи, что неподалеку от Бобруйска, проявили враждебное отношение к немецкой армии и поскольку выявлены их связи с партизанами, там проведена особая акция, в которой уничтожено 1.013 евреев и евреек... Было необходимо провести крупную акцию против евреев в Рудне, что неподалеку от Смоленска, поскольку они активно помогали партизанам... Расстреляно 835 евреев обоих полов... Агенты сообщают, что многие партизаны из района Гомеля пользуются помощью евреев. Поэтому было необходимо провести специальную акцию в Гомеле, Рогачеве и Корма. Всего расстреляно 2.365 евреев и евреек. Как продолжение операции против партизан, которая совершалась 221-й Дивизией безопасности в районе Климовичей, и в которой участвовало подразделение айнцацкоманды 9, потребовалось заняться населенными пунктами Климовичи и Чериков, поскольку евреи в этих местах проявляли враждебность к Германии и симпатии к партизанам. Там было расстреляно 786 евреев обоих полов. По этой же причине была проведена акция в местечке Любавичи, в ходе которой расстреляли 492 евреев обоих полов... По соображениям общественного порядка была необходимость провести отдельные акции в Кричеве. Всего расстреляно 1.213 евреев обоих полов. По тем же причинам проведены специальные акции в Рославле и в местечке Шумячи, расположенном неподалеку от Рославля. Там было расстреляно 510 евреев обоих полов. В Шумячах расстреляли 16 душевнобольных детей, русских и евреев. Они находились в детском доме, оставленном советскими властями..."

Подрывная деятельность и помощь партизанам со стороны евреев как причина их уничтожения повторяются в отчетах айнцацгрупп и других подразделений СС, а также в армейских рапортах.

Многие операции уничтожения, проведенные в других районах, находившихся под властью военной администрации, не упоминаются в отчетах айнцацгрупп, поскольку их выполняли другие подразделения СС, в частности, батальоны Орпо или местная полиция.

Б. Районы Восточной Украины

Под властью военной администрации находились захваченные до конца 1941 г. следующие области на востоке Украины: Черниговская, Сумская, Харьковская и Сталинская. До начала войны там жило около 245.000 евреев. Все эти области, кроме Черниговской, были захвачены в октябре 1941 г., и на оккупированной территории осталось не более 25% довоенного количества евреев.

В Черниговской области накануне войны проживало более 29.000 евреев: в самом Чернигове более 12.000, в Прилуках более 6.000, в Нежине около 2.750, остальные же - в десятках городов и местечек. Чернигов был взят 9 сентября 1941 г., и вот что сообщается об этом в рапорте айнцацгрупп от 19 ноября 1941:

"23 октября 1941 г. подразделение зондеркоманды 4-а прибыло в Чернигов, в котором накануне войны было 70.000 жителей, а сегодня осталось только 40.000. Из более 10.000 евреев, которые там жили осталось не больше 260. Сам город совершенно разрушен. Говорят, что центр города подожгли евреи



перед тем, как туда вошли немцы... 116 евреев были застрелены нашей Коммандо 23 октября 1941 г. и еще 144 - на следующий день. Те же Коммандо снова появились в Чернигове 28 октября 1941 г. 49 евреев, которые считали, что после казни 24 октября опасность миновала, вернулись в город и были арестованы. [Ими занимались вместе с] 270 неизлечимыми душевнобольными, которых уничтожили в тот же день согласно требованию начальника больницы для душевнобольных".

В советских источниках сообщается, что в ноябре 1941 г. всех евреев Чернигова собрали в здании бывшего кирпичного завода N-2. По свидетельству местного полицейского, в течение трех дней их вывозили и расстреливали. Место казни - рядом с деревней Кати. Многие евреи, которые тогда жили в Чернигове и не явились по приказу, были позднее схвачены, доставлены в городскую тюрьму и там расстреляны.

В Прилуках согласно рапорту фельдкомендатуры 197 от 15 февраля 1942 года проживало 1.148 евреев, зарегистрировавшихся при переписи. Но многие евреи от переписи уклонились. В немецком отчете за период с 15 декабря 1941 г. по 15 января 1942 года отмечено, что в Прилуках были казнены евреи, обвиненные в распространении слухов о том, что немцев ждет та же участь, что и Наполеона в 1812 году. Евреев Прилук ликвидировали летом 1942 г.

В городе Нежин до войны проживало около 3.000 евреев. В ноябре 1941 г. там расстреляли около 300 евреев. Об их судьбе сообщается в отчете 191-й фельдкомендатуры от 20 ноября 1941 г.: *"В Нежине больше нет евреев. Очистка района продолжается... В районе под управлением ортскомендатуры Переяславля больше нет евреев..."* В ноябре 1941 - феврале 1942 года были уничтожены остальные евреи этой области.

В Сумской области до войны проживало более 14.000 евреев, из них в Конотопе около 4.000, в Ромнах около 3.900 и в Сумах около 1.900. В Конотопе, захваченном в сентябре 1941 г., в первой половине ноября 1941 г. действовала 1-я моторизованная бригада СС. В ее рапорте от 7 ноября сказано, что "в рамках очищения и успокоения города Конотопа подразделение полевой жандармерии этой бригады арестовало 153 еврея и казнило их 1 ноября". Согласно советским документам, в Конотопе в период немецкой оккупации убито около 1.000 евреев.

Один из советских отчетов указывает, что в Ромнах 10 ноября 1941 г. было расстреляно 3.680 человек - около 75% всех евреев, находившихся в городе до войны. Это число представляется завышенным (если учесть, что упомянутый район взяли только в октябре 1941 г. и у евреев было время для эвакуации), но, возможно, оно включает еврейских беженцев с запада, которые не успели эвакуироваться дальше. Другой источник утверждает, что количество убитых там евреев составляет 1.233. Населению города сообщили, что каждый, выдавший властям скрывающихся евреев или активных коммунистов, получит награду в 1.000 рублей за каждого выданного, а также водку и продукты.

Сумы были взяты 10 октября 1941 г. 6-7 февраля 1942 около 350 евреев, которые скрывались в городе, расстреляли в каменоломнях возле кирпичной



фабрики. В других городах и местечках области были убиты все находившиеся там евреи. Эти казни совершались при участии местной полиции.

В Харьковской области до войны проживало более 135.000 евреев, из них в Харькове более 130.000. Харьков был взят 23 октября 1941 г., и, поскольку подавляющее большинство евреев города эвакуировалось, число оставшихся в оккупации евреев предположительно не превышало 20.000 - в большинстве своем женщины, дети, старики и больные. При переписи в городе зарегистрировалось только 10.271 евреев.

После захвата города, по распоряжению армии, были взяты заложники из числа горожан, в большинстве своем евреи. В немецком отчете отмечено, что *"305 евреев, распространявших слухи против немецкой армии, были немедленно расстреляны"*. Это ложное обвинение являлось частью немецкой политики запугивания и террора, направленной против всего населения вообще и против евреев в частности.

В Харькове был создан Украинский Городской Совет во главе с профессором А.И. Крамаренко. 3 ноября 1941 г. магистрат опубликовал первое сообщение, в котором, помимо прочего, указывалось, что евреи города в течение двух дней должны избрать юденрат, и его состав должен быть утвержден магистратом. "Еврейский вопрос" обсуждался на заседании Городского управления 22 ноября 1941 г. В итоговом документе заседания говорилось: *"Евреев не пускать в помещение управы, кроме старосты общины. На рукаве евреи должны носить повязку. Всех евреев переселить в один район. Обратит внимание немецкого командования [в городе] на желание населения принять меры против евреев."*

Приготовления к ликвидации харьковских евреев начались с появлением в городе зондеркоманды 4-а, несколько задержавшейся из-за дождей и размокших дорог. В уничтожении евреев участвовал также 314-й батальон Орпо, а операцией командовал Геррет Корсеманн, который 5 января 1941 г. заменил Пруцмана в должности старшего начальника СС и полиции Украины и юга России. В их отчете от 16 января 1942 г., озаглавленном "Еврейский вопрос в Харькове", говорится следующее:

"Согласно предыдущему опыту, подрывная и партизанская деятельность непосредственно связана с поддержкой еврейского населения города Харькова. Можно рассчитывать, что арест всех евреев будет сильно способствовать делу изгнания партизан из этого района. По соглашению с военными властями... и с фельдкомендатурой совершается подготовка к крупной акции, которую будет проводить зондеркоманда 4-а."

14 декабря 1941 г. в городе расклеили объявления военного коменданта, в которых всем евреям приказывалось до 16 декабря перебраться в гетто, созданное в бараках возле Тракторного завода, на расстоянии 12 км от города. Тот, кто до 16.00 часов 16 декабря не переберется в гетто, будет расстрелян. Место сбора евреев было выбрано по согласованию с украинским магистратом. В этом приказе речь шла о детях и супругах - членах смешанных семей. Рапорт айнзацгрупп от 4 февраля 1942 года описал изгнание евреев в гетто:



"Эвакуация евреев прошла без каких-либо затруднений, кроме случаев грабежа евреев во время их переселения на новое место жительства. В этих грабежах, почти без исключения, участвовали одни лишь украинцы. Пока нет данных о количестве евреев, арестованных в момент переезда. Одновременно ведутся приготовления к казни евреев".

До начала января 1942 года евреи содержались в Харьковском гетто в нечеловеческих условиях - даже по сравнению с условиями в других гетто. С января начались казни. В течение нескольких дней были уничтожены все. Казни совершались на расстоянии считанных километров от гетто, в месте, которое называется Дробицкий Яр. О переселении евреев в гетто, о жизни в гетто и об акции уничтожения рассказывает инженер С.Криворучко, которому удалось бежать с места расстрела:

"С утра 15 декабря из города потянулись целые вереницы евреев... Дорога от города до бараков Тракторного завода для многих оказалась последним путем в их жизни... С 12 часов дня по дороге начался погром и грабеж переселявшихся евреев. Таким образом, очень многие евреи прибыли в бараки без каких-либо вещей, главным образом - без еды... Бараки, в которых нас поселили, были одноэтажные, полуразрушенные... В той комнате, где я поселился, к вечеру оказалось более семидесяти человек, между тем как обычно в ней проживало не более шести-восьми человек... От голода ежедневно умирало двадцать-тридцать человек. Мы страдали еще и от отсутствия воды. На наше счастье выпал снег, и мы употребляли его вместо воды... начались массовые кишечно-желудочные заболевания... Из бараков во двор разрешалось выходить с 8 часов утра до 16 часов дня. Каждого, кто выходил в другое время, расстреливали на месте. К утру коридоры в бараках были загажены до невозможности. Тогда начиналась уборка коридора руками, так как лопат или веников не было, а немцы угрожали расстрелом, если не будет убрано в течение часа. Утром также производилась уборка трупов умерших за ночь... Грабежи и убийства были повседневным явлением. Обычно немцы врываются в дома под предлогом поисков оружия, и грабили, что им вздумается. При сопротивлении людей вытаскивали во двор и расстреливали... В такой обстановке я прожил до 2 января 1942 года. Дней за пять до этого немцы объявили запись на добровольную эвакуацию в Полтаву. Люди были так наивны, что поверили немцам. Записалось человек 500, которых погрузили на машины и отправили в неизвестном направлении... их уничтожили. 2 января 1942 года в 7 часов утра... раздался крик немецкого часового, приказавшего за 10 минут собрать все свои вещи и выйти во двор... Собралось 1.000-1.200 человек из нескольких бараков... Нас плотным кольцом окружили немецкие часовые и полиция и повели, объясняя, что эвакуируют в Полтаву... В двух километрах за последними домами Тракторного поселка нас завернули к яру..."

Убежать из гетто было нетрудно, вопрос заключался в том, куда бежать и кто поможет беглецам после побега. Десятки людей бежали, у некоторых евреев имелись родственники-неевреи. В свидетельствах людей, которым удалось спастись, говорится о жестокости местных полицейских, которые охраняли гетто и о грабежах, происходивших в гетто. Вот рассказ очевидца:



"Они вымогали издевательствами и пытками... у еще живых жертв ценности, выламывая им пальцы, чтобы заполучить не сразу поддающиеся снятию кольца, вырывая припасенными клещами золотые коронки вместе с зубами и кусками челюстей изо рта у обезумевших от ужаса беззащитных людей."

Согласно отчету советской Следственной комиссии, в Дробицком яре истребили около 15.000 евреев. Офицер разведки 6-й армии Йораден на судебном процессе над служащими зондеркоманды 4-а показал, что до середины января 1942 года в Харькове уничтожили 21.685 евреев. Около 400 стариков и больных, которые не могли переехать в гетто, были свезены в городскую синагогу и там в течение короткого времени умерли от голода и холода. Довольно много евреев - может быть, несколько тысяч - не подчинились приказу о переезде в гетто и остались в городе или окрестностях. Их аресты и казни продолжались в течение всего периода оккупации. В отчете айнзацгрупп от 10 апреля 1942 г. сказано:

"В Харькове... все же пока еще есть евреи, которые скрываются в сельской местности и в самом городе. Украинцы, после разъяснений понявшие разрушительную сущность евреев, ежедневно сообщают о скрывающихся евреях... Кроме единичных случаев, отношение населения Харькова к евреям отрицательное".

Часть местного населения и впрямь обогатилась за счет уничтожения евреев. В газете "Новая Украина", которая выходила в те дни в Харькове, писали, что *"1.700 семей, которые раньше проживали в подвалах, и семьи, пострадавшие от пожаров в период бегства жидо-большевиков, получили новые квартиры в трех кварталах города"*.

Еврейские квартиры передавались в первую очередь семьям полицаев и членов местного украинского управления. Та же газета напечатала следующее объявление: *"В четверг 30 января состоится парад украинской полиции - первое военное соединение по борьбе против жидо-большевизма. 200 бойцов за свободу и оркестр пройдут по улицам города..."* Парад состоялся через три недели после казней в Дробицком яре, в которых участвовала украинская полиция. Подобные акции уничтожения прошли во многих других городах и местечках области, где жили десятки и сотни евреев.

В Сталинской области накануне войны проживало более 64.000 евреев, из них в Сталино (Донецк) около 25.000, в Мариуполе около 10.500, в Артемовске более 5.000, а остальные - в десятках городов области. Район Сталино был взят 21 октября 1941 г., и в самом городе оставалось около 3.000 евреев. В документе штаба советского партизанского движения рассказывается о первых днях оккупации города:

"Через восемь дней после того, как немецкая армия вошла в город Сталино, власти открыли тюрьму [для населения], и там валялось 440 трупов мужчин, женщин и детей. В целях провокации немцы объявили, что это жертвы, замученные большевиками насмерть. Потом туда привели евреев и заставили их обмыть и похоронить эти трупы."



В отчете айнцагрупп от 6 марта 1942 года, касающемся февраля 1942 года, отмечено, что в Сталино застрелено 369 евреев и что города Макеевка и Горловка очищены от евреев. Исполнителем убийства названа айнцагкоманда 6. Когда позволят погодные условия, говорится в рапорте, будут уничтожены последние евреи, которые еще остаются в городе Сталино. Это было совершено весной 1942 года.

Мариуполь, расположенный на побережье Азовского моря, захватили 6 октября 1941 г. Город оккупировали внезапно, лишь немногим евреям удалось эвакуироваться. В Мариуполе оставалось 8.000-9.000 евреев. Их убили 20 октября, спустя две недели после начала оккупации. О событиях этих двух недель, весьма характерных для многих других мест, рассказала в своем дневнике Сарра Глейх, спасаясь от резни:

"10 октября. По приказу еврейское население должно избрать правление общины... Еврейское население должно регистрироваться..."

14 октября. ...На пунктах общины зарегистрировалось 9.000 евреев. Остальное еврейское население ушло из города или спряталось.

17 октября. Сегодня объявили, что завтра утром все зарегистрировавшиеся должны явиться на пункты и принести ценности.

18 октября. Сегодня утром пошли на пункт... Сдали три серебряных ложки и кольцо. После сдачи нас не выпускали со двора... нам объявили, что нас всех поселят в ближайшем колхозе, велели взять на четыре дня продуктов и теплые вещи... Еврейки, у которых мужья русские или украинцы, могут оставаться в городе в том случае, если мужья с ними. Если муж в армии или вообще по какой-либо причине отсутствует, жена и дети должны оставить город. Если русская замужем за евреем, ей предоставлено право выбирать - или оставаться, или идти с мужем. Дети могут оставаться с ней...

20 октября. В семь утра вся община тронулась в путь. Идти нужно 9-10 км, дорога ужасная... Нас гнали к траншеям, которые были вырыты для обороны города. В этих траншеях нашли свою смерть 9.000...

Когда я пришла в себя, были уже сумерки. Трупы, лежавшие на мне, вздрагивали, это немцы, уходя, стреляли, чтобы раненые ночью не смогли уйти... Где-то под трупами плакали дети, большинство из них, особенно малыши, которых матери несли на руках (а стреляли нам в спину), падали, прикрытые телами матерей, невредимыми и были засыпаны и погребены под трупами заживо. Я начала выбираться из-под трупов... Несколько человек, которые сообразили, что делать, и прыгнули в траншею при первых залпах, оказались невредимыми... Мы пошли на лай собаки. Постучали в одну хату, никто не откликнулся, потом в другую - нас прогнали, постучали в третью - нам дали какие-то тряпки прикрыться и посоветовали уйти в степь, что мы и сделали."

Военный комендант Мариуполя 29 октября 1941 г. доложил: "8.000 евреев уничтожены СД". В рапорте айнцагрупп от 21 ноября 1941 г. говорится: "Города Таганрог и Мариуполь освобождены от евреев".

Артемовск взяли 31 октября 1941 г. Там оставалось более 3.000 евреев. В этом городе уничтожение евреев проводилось наиболее жестоким способом. 21 декабря вспыхнул пожар в полуразрушенном здании городского театра.



Военный комендант города майор фон Цобель объявил, что в поджоге виноваты евреи, и им было приказано явиться 9 января 1942 г. в городской сад, поскольку им предстояло перебраться на новое, изолированное место жительства. Около 3.000 евреев, которые явились, были загнаны в подвалы нескольких домов, где их продержали два-три дня без пищи и воды. Потом их вывели оттуда и отвели к асбестовой шахте, находившейся в двух километрах восточней города. Там их загнали в туннель, оканчивающийся камерой, и преградили выход из туннеля кирпичной стеной, возведенной на расстоянии 400 м от входа в туннель. Все погибли из-за отсутствия пищи и воздуха. Вот что писала в своем отчете советская комиссия, обследовавшая это место 3 октября 1943 года, после освобождения города:

"В одном из туннелей (N 4-б)... комиссия вошла в коридор в 8 метров длиною, заваленный огромным количеством трупов, не менее 2-3 тысяч... трупы были навалены друг на друга... Все трупы были одеты и обуты в зимние одежды, и большинство с белыми повязками на рукавах... что увязывается с рассказами населения об исчезновении еврейского населения г. Артемовска и его окрестностей... Общее впечатление комиссии таково: люди заживо загнаны в пещеру, замурованы и отравлены... Благодаря особенностям местных условий (относительной сухости воздуха, низкой и равномерной температуре) произошла мумификация трупов, и большинство из них отлично сохранилось."

В отчете также говорится, что при обследовании некоторых тел на них обнаружены следы огнестрельных ранений. Можно предположить, что людей загоняли внутрь, стреляя по ним, и те, в кого попали пули, находились в задних рядах. В отчете айнзацгрупп от 6 марта 1942 года сказано, что зондеркоманда 4-б уничтожила 1.317 людей, из них 1.224 еврея, и вследствие этого евреев в Артемовске больше нет.

Уничтожение евреев таким чудовищным способом было для убийц гораздо удобней и легче, чем расстрел; оно практиковалось в этом районе и в других городах. В отчете советской Следственной комиссии о гитлеровском терроре в районе Сталино описывается убийство евреев в городе Енакиево:

"Численность еврейского населения в городе Енакиево - 555 мужчин, женщин и детей. Всех согнали в барак и держали там под усиленным конвоем без пищи. Несколько дней спустя их посадили в грузовики, отвезли на расстояние 20 км от города, в район Горловки, и там сбросили живыми в шурф шахты, где жертвы умерли в страшных мучениях."

Евреи в других городах и местечках Сталинской области тоже не избежали подобной участи.

В Мелитополе (Запорожская область), захваченном 6 октября, до войны проживало более 6.000 евреев. 11 октября евреев отвезли к противотанковым траншеям неподалеку от Бердянского моста и там расстреляли. Немецкий источник сообщает, что в тот день зондеркомандой 10-а застрелено около 2.000 евреев. В отчете айнзацгруппы от 18 октября 1941 отмечается, что в период с 1 по 15 октября 1941 айнзацгруппа D, в которую входила зондеркоманда 10-а, казнила 4.091 еврея. Евреи Мелитополя входили в это число. В советских



источниках указывается, что число убитых составляет 6.000-7.000 человек. Эта цифра представляется завышенной, если принять во внимание, что в Мелитополе до войны проживало чуть больше 6.000 евреев, а к началу оккупации их число, конечно же, уменьшилось в результате эвакуации и мобилизации в армию.

В. Оккупированные районы России

Территории Российской Федерации, подчиненные немецкой военной администрации, простирались от предместий Ленинграда на севере до Крыма и Ростова на юге и включали в себя следующие области: Ленинградскую (кроме самого Ленинграда), Смоленскую, Калининскую, Тульскую, Московскую (западные районы области, кроме самой Москвы), Орловскую, Курскую и Ростовскую. Эти районы находились за чертой оседлости, поэтому еврейское население было там не столь многочисленным, как на Украине или в Белоруссии. До войны в них проживало 130.000-135.000 евреев, в основном, в крупных городах. Эти области были захвачены позже, и подавляющее большинство живших там евреев успело эвакуироваться. Рапорт айнзацгрупп от 4 сентября 1941 г. отмечает: *"В сельской местности и небольших местечках осталось лишь относительно небольшое количество евреев. Большинству еврейской интеллигенции из крупных городов удалось эвакуироваться на восток до немецкой оккупации."*

В районах Ленинградской области, захваченных немцами, действовал зондеркоманда 1-б. Из 13.000 евреев области большинство эвакуировалось. В донесении одного из партизанских отрядов отмечено, что *"в Ленинградской области еврейское население уничтожено"*. В Пскове, захваченном 9 июля 1941 г., число евреев, проживавших там до войны, составляло чуть больше 1.000 человек. По приблизительной оценке, во время оккупации там осталось около 500 евреев. В январе 1942 г. их вывезли на холм Ваболин и в Рагозинский лес и там расстреляли.

В Старой Руссе, которую немцы взяли 9 августа 1941 г., до войны проживало около 900 евреев. Согласно советским отчетам, во второй половине сентября 1941 г. там было арестовано около 2.000 евреев. Их держали в тюрьме и в монастыре, примыкающем к тюрьме. Спустя несколько дней всех расстреляли. Серьезное расхождение между количеством евреев, живших в городе до войны и часть которых, несомненно, была эвакуирована, и количеством уничтоженных там евреев объясняется, очевидно, тем, что среди жертв находилось немало беженцев из прибалтийских республик и из Белоруссии, которых немецкая армия настигла в Старой Руссе.

Численность еврейского населения в других городах и местечках Ленинградской области колебалась от нескольких сотен до единичных семей. Но и малочисленность не спасала их от преследований немецкой военной администрации при пособничестве местной полиции. В Пушкине евреев арестовали, препроводили в подвалы Екатерининского дворца, где продержали несколько дней, а потом вывели к траншеям в дворцовом саду и расстреляли. Еврейская девушка Аня Красикова, которая сумела спрятаться, была схвачена по доносу и публично повешена на площади Коммунаров. По советскому



отчету в Пушкине убито 250 евреев в период с 17 сентября 1941 г. (когда город был взят) по январь 1942 года.

В Павловске в октябре 1941 г. было убито 25 евреев в подвалах и в саду дворца. Спустя несколько месяцев расстреляли еще 16 евреев. В местечке Вырица к югу от Павловска несколько десятков евреев - в основном, стариков, женщин и детей - загнали в сарай и держали там несколько дней при лютом морозе. Местные полицейские запрягали их в сани, в которых лежал тяжелый груз либо сидели полицейские, и заставляли тащить сани туда и обратно на расстояние в два с половиной километра. Через несколько дней евреев отвели в ближайший лес и там всех расстреляли, а трупы забросали снегом. Весной, когда снег растаял, местные жители их обнаружили. В городе Петрокрепость к востоку от Ленинграда была убита еврейская семья из шести человек. В деревне Дубровка, рядом с Петродворцом, немцы загнали 11 евреев в баню и сожгли ее вместе с людьми. В городе Невель Калининской области, взятом гитлеровцами уже 15 июля 1941 г., оставалось около 1.000 евреев из более чем 3.000, проживавших тут до войны. 6-7 августа немцы через бургомистра и местную полицию передали евреям, что они должны перебраться в гетто, расположенное за городской чертой, в месте под названием "Голубая дача". Сохранилось свидетельство о нем:

"В гетто оказалось 800 человек. В основном это были старики... Был юденрат... Людей выгоняли на работу... Русские носили в гетто еду, но в основном знакомые знакомым... Прибежал парень из Витебска, рассказал, что в Витебске расстреляли всех евреев, и уговаривал - уходите, вас всех расстреляют. Юденратовцы его схватили и устроили ему разнос: ты что панику наводишь? Ты что врешь?.. Старики с утра до вечера молились... Никто не верил, что расстреляют... Уходить было некуда, партизан никаких не было... Если убежишь - убьют, а так можно выжить".

6 сентября 1941 года мужчин вывели из гетто, велели им вырыть рвы, а потом расстреляли. После них убили женщин и детей. Расстрел совершался в противотанковых траншеях неподалеку от Голубой Дачи. Там казнили около 800 евреев, а также в районе Файтино еще 200 евреев. В рапорте айнзацгрупп от 23 сентября 1941 г. говорится, что в Невеле расстреляно 640 евреев, а дома в гетто сожжены, чтобы предотвратить распространение болезней.

В Калининне до войны жило около 2.400 евреев. Ко дню захвата 17 октября 1941 г. большая часть еврейского населения была эвакуирована. Согласно советским отчетам, в городе было убито около 400 жителей, и можно предположить, что большинство из них были евреями. Великие Луки, где до войны проживало более 1.500 евреев, после захвата немцами 19 июля 1941 г. через два дня освободили советские войска, но 25 августа немцы снова вошли в город. Большая часть еврейского населения была эвакуирована. Согласно советским источникам, в городе оставалось около 50 евреев, и все были убиты.

Город Торопец, в котором до войны проживало около 500 евреев, оккупировали в конце августа 1941 г., в нем находилось около 150 евреев. В конце сентября 1941 г. их собрали в трех деревянных домах. В конце октября или начале ноября всех расстреляли. В отчете советской Следственной комиссии



цитируется свидетельство очевидца: *"В детей не стреляли, а перерезали им вены на руках и бросали в яму живыми. Потом оттуда долгое время доносились крики истекающих кровью детей"*. В городке Себеж во время оккупации оставалось 100-150 евреев из 900, живших там накануне войны. Их загнали в гетто. Им удалось подкупить военного коменданта города, благодаря чему гетто просуществовало несколько месяцев, но в начале 1942 г. коменданта сменили, и 6-7 марта 1942 года гетто ликвидировали. Казнь руководили немцы, исполнителями же были местные полицейские.

В Смоленске до войны проживало около 15.000 евреев. Западная часть Смоленска была захвачена 16 июля 1941 г., а та часть, которая на левом берегу Днепра, - 29 июля. Около 2.000 евреев, оставшихся в городе, а также несколько сотен беженцев из Белоруссии и из окрестных районов, в конце августа - начале сентября 1941 г. были загнаны в гетто в пригороде Садки, неподалеку от еврейского кладбища. Юденрат гетто возглавлял назначенный немцами д-р Файнсон. Женщины и немногие мужчины, очутившиеся в гетто, были заняты на различных работах, в том числе на разборке домов, разрушенных во время боев; на уборке немецких санитарных вагонов; на очистке улиц и т.п. Уже в первые недели оккупации в Смоленске были убиты десятки представителей еврейской интеллигенции. Гетто в Смоленске просуществовало до июня 1942 года.

В городе Рудня Смоленской области до войны проживало около 1.700 евреев, и 1.200 из них были отправлены в гетто на улице Пролетарий. 21 октября около 1.000 евреев вывели к противотанковым траншеям за городом и там расстреляли. Среди расстрелянных были все члены еврейского колхоза "Путь к социализму", находившегося неподалеку от города. Около 200 специалистов остались в городе. 24 ноября 1941 г. их тоже расстреляли. Любавичи в районе Рудни немцы захватили 21 июля 1941 г. В местечке, прежде одном из главных центров хасидского движения, до войны жило около 1.000 евреев, из них 483 оказались в созданном после оккупации гетто. А 4 ноября 1941 г. все евреи гетто были расстреляны за окраиной местечка. После казни жителям приказали вырыть ямы и похоронить убитых.

Еще одно гетто в Смоленской области возникло в Хиславичах в августе 1941 г. Туда поместили около 1.000 евреев из 1.500, которые проживали там до войны. В октябре из гетто забрали 150 мужчин и убили за городом. В начале марта 1942 года казнили остальных 800 евреев. В других городах Смоленской области были уничтожены все евреи.

В городе Руза (запад Московской области), который был захвачен в первой половине ноября 1941 г., а также в его окрестностях, осталось только несколько десятков евреев. В рапорте, поданном на следующий день после освобождения города советской армией, 17 января 1942 года, говорится:

"В четырех домах, где проживали еврейские семьи, евреи застрелены в своих комнатах... Всего убито 16-18 человек. Среди них два старика, остальные женщины, дети и двое грудных младенцев. В тот же период фашисты застрелили еще 20 евреев, обнаруженных в этом районе. На городской площади поставили виселицу и повесили трех партизан, двое из них русские, один еврей."



В другом рапорте, написанном в день освобождения Рузы, отмечено, что уничтожение евреев совершалось местными полицейскими - Захаром Коваленко, Петром Макаренко и другими (перечислены имена). Русский житель района Можайска рассказывает об издевательствах над евреями:

"20 ноября 1941 г. меня вместе с другими мужчинами из нашей местности погнали в город Можайск. Там нас выстроили рядами и приказали всем евреям и всем командирам советской армии сделать два шага вперед. Никто не тронулся с места. Немецкий офицер прошел вдоль шеренги и всех, кто показался ему более смуглым, вытащили из рядов с криками "юде!"... Всем кого вывели из строя, было велено раздеться и ползти на четвереньках, как животным. Потом спустили четырех собак, и они на них набросились и стали кусать до крови... Потом евреям велели одеться и увезли - не знаю, куда..."

Небольшие группы евреев были расстреляны и в других местах Московской области.

Областной центр Калугу нацисты захватили 13 октября 1941 г. вместе со 150 евреями из 800, живших там до войны. В начале ноября их загнали в гетто. Военный комендант назначил еврейского старосту по фамилии Френкель. В гетто была страшная теснота, люди страдали от голода, их заставляли выполнять самые тяжелые и унижительные работы вроде уборки туалетов. Оккупация Калуги длилась недолго, около двух с половиной месяцев. Зимнее наступление советских войск, начавшееся 4-5 декабря 1941 г., вынудило немецкую армию отступить из Калуги. 30 декабря 1941 г. город освободили - немцы не успели уничтожить всех находившихся там евреев, и большая их часть смогла спастись. После освобождения города Френкель передал советским властям - очевидно, по их требованию, - отчет с подробным рассказом о судьбе калужских евреев во время оккупации. Из отчета:

"Всех евреев поместили в одном месте - на Красной горе у монастыря. Всего здесь собралось 150 человек..."

При вступлении немецких извергов в Калугу, они издали приказ, запрещающий евреям появляться в общественных местах, также запрещено гражданам гор. Калуги общаться с евреями..."

В ноябре 1941 г. было приказано всем евреям в течение двух часов оставить свои дома и перейти в гетто. Оставленное имущество на старых квартирах разгромлено. [Грабили] как немецкие оккупанты, так и городская полиция... белогвардейцы и другие - разная сволочь. Когда я проходил по улице Кирова и по улице Интернациональной, мальчишки, по указанию немецких извергов, бросали в меня камни..."

Немецкое командование заставило всех евреев... производить тяжелые физические работы..."

Были случаи голодной смерти.



21 декабря 1941 г., при отступлении, немцы без всякого предупреждения подожгли еврейский поселок... Спасавшихся от огня евреев они расстреливали...

Подпись: Френкель."

В конце октября 1941 г. немецкая армия захватила часть Тульской области, кроме самого города Тулы. Во всей области проживало менее 6.000 евреев, половина из них - в Туле. В районе Тулы немецкая оккупация продолжалась всего месяц - полтора, в декабре 1941 г. гитлеровцев изгнали почти из всей области. В оккупированных районах было всего несколько сотен евреев, разбросанных по десяткам местечек и сел. Несмотря на малое количество и рассредоточенность еврейского населения, немецкая администрация и зондеркоманда 7-б, прибывшая сюда, делали все возможное, чтобы выловить всех евреев до единого.

В Плавске, что на юго-западе от Тулы, 12 ноября фашисты убили единственную еврейскую семью Баум, которая там проживала. Семья состояла из десяти человек, среди них пятеро детей в возрасте от 4-х месяцев до 11 лет. Села в этом районе прочесывались, всех пойманных евреев сгоняли в какое-нибудь одно село и потом расстреливали. Эти расстрелы происходили буквально рядом с передовой, в очень тяжелых погодных условиях, причем военная ситуация постоянно ухудшалась вследствие начавшегося контрнаступления советских войск. Именно в этой ситуации выявление и поголовное истребление евреев было возложено на младшие военные чины, фельдкомендантов и ортскомендантов. Если бы не их активная деятельность, если бы не участие солдат, подразделение зондеркоманды 7-б не смогло бы выполнить свою задачу.

В Орловской области до войны проживало около 33.000 евреев, в том числе: в городе Орел более 3.000 евреев; в Брянске больше 5.000 евреев, и в Клинцах, которое в прошлом входило в черту оседлости, - 6.500 евреев.

Орел был взят гитлеровцами 3 октября 1941 г. В рапорте айнзацгрупп от 10 декабря 1941 г. говорится, что *"из 120.000 жителей Орла на месте осталось 100.000... Все еврейское население покинуло этот район... Во всяком случае, число проживающих здесь евреев крайне невелико."* В рапорте айнзацгрупп от 19 декабря отмечается, что в Орле схвачены поджигатели, и среди них - несколько евреев. Десятки еврейских семей, оставшихся в городе, были отправлены в лагерь военнопленных, созданный в городе, и помещены в блок N-1, где содержались коммунисты, комиссары советской армии и партизаны. Военнопленные называли этот блок "блоком смерти": его узников морили голодом, а по средам и пятницам выводили группами по 6-8 человек и расстреливали. Последняя группа евреев из этого блока осенью 1942 года была расстреляна за городом, в Медведевском лесу. Несколько групп евреев из Орла расстреляли в районе кладбища "Крестнительское" и за аэродромом.

Брянск был оккупирован немцами 6 октября 1941 г. В рапорте айнзацгрупп о положении в районах, захваченных группой армий "Центр" в октябре 1941 г., говорится, что из Брянска *"все еврейское население, а также все члены"*



Коммунистической партии и профессиональные работники убежали". Но на самом деле евреи в городе еще оставались, и в советском отчете сказано, что за городом, на дороге, ведущей в Карачев, обнаружены 14 рвов, и в них трупы стариков, женщин и детей, большинство из них - евреи или цыгане.

В городах и местечках на западе Орловской области - в Клинцах, Новозыбкове и в десятках других населенных пунктов, которые прежде входили в черту оседлости, проживало от нескольких сотен до нескольких тысяч евреев. В Клинцах в декабре 1941 г. было убито около 3.000 евреев. Советский отчет об акции уничтожения, основанный на показаниях свидетелей, описывает убийство детей:

"В детей, как правило, не стреляли. Их выстраивали в короткую шеренгу на краю рва и били по головам прикладами стволов, потом сталкивали в яму еще живыми и засыпали землей. Грудных младенцев убивали ударами о стволы сосен либо ударяли головами друг о друга, и бросали в яму. Были случаи, когда немцы подбрасывали грудных детей в воздух над ямой и стреляли в них на лету."

В рапорте айнзацгрупп от 9 декабря 1941 г. сообщается, что *"в Клинцах уничтожено 83 еврейских террориста и трое коммунистов-активистов... При дополнительном прочесывании обнаружено еще 82 террориста, с которыми поступили согласно приказу..."* В Клинцах, конечно же, не было никаких "еврейских террористов". Этот термин был призван оправдать убийство ни в чем не повинных евреев. В районе Орла, Брянска и Клинцов в октябре-ноябре 1941 г. действовала зондеркоманда 7-б.

В Новозыбкове перед войной жило более 3.000 евреев. В советском отчете отмечено, что в Карховском лесу неподалеку от железнодорожной станции обнаружено несколько ям, и в них 2.860 трупов. В отчете сказано, что *"самая большая яма была полна телами евреев"*. В сентябре 1941 г. по март 1942 года происходили акции уничтожения и в других местах на западе Орловской области.

В Курской области накануне войны проживало около 6.500 евреев, из них 5.000 - в городе Курск, который был взят гитлеровцами 4 ноября 1941 г. Спустя несколько недель после этого были убиты 500 евреев, которые там оставались. В советском документе отмечено, что в январе 1942 года в Курске были расстреляны 120-125 евреев.

В Белгороде Курской области до войны проживало около 650 евреев. Город захватили 24 октября 1941 г. 5 февраля 1942 года 60 евреев, еще оставшихся в городе, загнали в сарай, выпустили по ним несколько очередей и подожгли сарай - те, кто не были убиты выстрелами, сгорели живьем.

В Ростовской области до войны проживало более 32.000 евреев, из них в городе Ростове - более 27.000. 21 ноября 1941 г. немцы захватили Ростов, но уже 29 ноября 1941 г., во время контрнаступления Красной Армии, город был освобожден. За столь короткий период оккупации немцы не успели предпринять какие-либо шаги против евреев. Вторым по величине городом



области был Таганрог, в нем жило более 3.000 евреев. Его немцы взяли 17 октября 1941 г., а 26 октября военный комендант города опубликовал приказ евреям явиться на Владимирскую площадь, в здание школы N-26 на регистрацию. Около 1.800 евреев пришли на площадь, где у них отняли все деньги, еду и ценные вещи, которые у них еще оставались. Затем их отправили - часть пешком, часть в грузовиках - на Петрушину косу и там расстреляли. В районе Таганрога действовала зондеркоманда 10-а. В рапорте айнцагрупп от 21 ноября 1941 г. докладывается, что в Таганроге больше нет евреев.

Во время зимнего наступления Красной Армии были освобождены обширные районы, находившиеся под контролем группы армии "Центр". На этих территориях почти не оказалось евреев, кроме двух маленьких гетто в Смоленской области - Велиж и Усвяты. В октябре-ноябре 1941 в городе Велиж создали гетто для 1.500 евреев из 1.800, проживавших там до начала оккупации. Часть евреев гетто обитала в домах, другие - в бывшем свинарнике, где соорудили нары в три этажа. В свинарнике помещалось несколько сотен евреев. Гетто просуществовало несколько месяцев. В конце января 1942 г. Красная Армия приблизилась к Велижу. Немцы готовились отступить из города. Местные полицейские заколотили досками окна и двери свинарника и других домов в гетто. Когда Красная Армия в первые дни февраля подошла к городу, евреям приказали закрыться в своих домах в гетто, которое окружили немецкие солдаты и местная полиция. Они подожгли свинарник и другие дома в гетто. Люди пытались выбраться через заколоченные окна и двери, а солдаты и полиция в них стреляли. Из сотен евреев, живших в гетто, уцелели только 25, остальные сгорели или были застрелены. Из евреев, живших не в свинарнике, удалось спастись несколькими сотням.

В местечке Усвяты во время немецкой оккупации находилось около 70 евреев, среди них - беженцы из Витебска. Всех согнали в маленькое гетто. Пятеро молодых евреев-комсомольцев были расстреляны по доносу одного из школьных учителей. 7 ноября из гетто увели и расстреляли 80 человек. 28 января 1942 г. Красная Армия освободила город, и немцам не удалось уничтожить последних 25 евреев гетто.

Велиж, Усвяты и Калуга были единственными, кроме Транснистрии, местами на всей оккупированной территории Советского Союза, быстрое освобождение которых Красной Армией помогло спасти хотя бы часть находившихся там евреев.

Ицхак Арад. **Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941-1945)**. Днепропетровск, «Ткума», 2007, стр. 268-288

